

Сергей Поваляев

Точка отсчёта

ФИЛОСОФСКАЯ ЛИРИКА

Сергей Поваляев

**Точка отсчёта.
Философская лирика**

«Издательские решения»

Поваляев С.

Точка отсчёта. Философская лирика / С. Поваляев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903361-1

Сборник поэта Сергей Поваляева — это поэтическое, философское осмысление нашей жизни во всей её многогранной палитре и со всеми, порой неожиданными, поворотами судьбы.

ISBN 978-5-44-903361-1

© Поваляев С.
© Издательские решения

Содержание

Точка отсчёта	6
Причал	7
Чаша	8
Не звонят и не приходят	9
Иное	10
Высший смысл	11
Тот бред	12
Последний шаг	13
О плохом	14
О себе	15
Часы и время	16
Вперекор судьбе	17
Что черти иль не черти	18
Собирается по шёпоту	19
Не забывай слова иные	20
Когда последним вдохом обретёшься	21
В меня летели пули – годы	22
Старят не морщины	23
Нитка тонкая свисает	24
Истоки дней бегут ручьями	25
Не забывай про старые места	26
Суть неизменного	27
И что ты снова снишься Богу	28
Пока она летит	29
Наш путь	30
Все времена похожи	31
Прости, веселый Бог	32
Блюду судьбу	33
В скрипящих ступенях памяти нашей	34
Невидимка	35
Я учусь по слогам	36
За чередой бегущих дней	37
И ПУСТЬ ТВОИ УСТАЛИ НОГИ	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Точка отсчёта Философская лирика

Сергей Поваляев

© Сергей Поваляев, 2018

ISBN 978-5-4490-3361-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Точка отсчёта

В каждой маленькой песчинке
Своя крутится земля.
Даже в маленьких росинках
Свои плещутся моря.
Во всём есть своё начало
Самых главных величин.
Всё рождается как малое
И становится большим.
Так же буковка, сначала —
Слово, строчечка, скользя.
А глядишь, и написалась
Биография твоя.
И весь мир – всего частица
От рожденья своего.
А кругом – моря и птицы,
И всё просто и легко.
В каждой маленькой песчинке
Своя крутится земля.
Даже в маленьких росинках
Свои плещутся моря.
Во всём есть своё начало
Самых главных величин.
Всё рождается как малое
И становится большим.

Причал

Судьбу свою я укачал,
Где океан швыряет злобный.
Разрушен старый мой причал
И не дано мне знать, где новый.
Волна солёная бьёт в грудь.
Все компаса уже ни к чёрту.
Куда несёт и есть ли путь
У парусов почти что мёртвых...

Чаша

Не расплескай, несущий, чашу,
В которой до краёв вода.
И не забудь о дне вчерашнем,
Где иссушала всё жара...
Хотелось капельки бы влаги
Губам потрескавшимся дать.
Да чашу полную, что дали,
Тогда сумели расплескать...

Не звонят и не приходят

Не звонят, нет у порога.
Видно кончилась нужда.
Старость – это вещь убогая,
И кому она нужна?!
А ещё вчера, все в очередь,
У дверей ждали меня.
Дай, старик нам пару строчек —
Сроки музыки горят.
Нужна песня до зарезу,
Нужен шлягер снова твой.
И писал, куда я денусь,
Когда встали над душой.
А сегодня всё иное.
Говорят не тот формат.
Под фанерное такое
Твои рифмы не звучат.
Всё испето, всё испито.
Серебро искрит волос.
И концертами забыто,
Что ты в строчках перенёс..
Но у времени закон есть —
Сердцу трудно всё равно
Жить без наших старых песен,
Что не пелись так давно.
И моя сегодня старость —
Это молодость моя.
А что нужно – только малость,
Чтобы слушали тебя...

Иное

В чертах твоих любимых, вдруг родное
Однажды начинает исчезать.
А иногда далёкое, иное
Способно близким и знакомым стать.
И не понять, закон ли то привычки
Или устал от постоянства глаз.
А может просто ищем необычное
Не в том, что окружает нас сейчас...

Высший смысл

В чём высший смысл – порой и не понять.
Верней, конечно, что – то понимаем,
Но как – то вскользь, ещё не принимая
Как данность, и как божью благодать.
Да как принять,
Что не дано понять?

Тот бред

Горячечный тот бред
Приносит сон мне снова:
Душа даёт обет —
Не обретаться словом,
Священным тем «прости»
За ветхие заветы,
Где нянчили любви
Наивные приветы.
А сна струится пот
По лбу и по подушке.
Душа зовёт и вот,
Как – будто я послушник,
У всех монастырей,
Напялив лик от Бога,
Прошу душу скорей —
Исповедай немного...

Последний шаг

Хочу ступить последний шаг
Не там, где ветер мнёт дорогу —
По этой пройдено так много,
Что не забыть её никак...
Хочу найти другую нить,
Дороги той, что показалась,
Ещё никак не развязалась,
И только метит новый путь...

О плохом

По – плохому всё сойдётся.
Да, бывает иногда.
Но сойдётся – разойдётся
И исчезнет навсегда
Не само – собой, конечно,
Нужна крепкая рука,
Чтоб плохое всё навечно
Твой запомнило кулак...

О себе

Шальная молодость уходит
И остаётся на душе
Всё то, что пенной брагой бродит,
И поцеловано уже...

Часы и время

Время можно изменить,
Время можно подкрутить
Хоть назад, а хоть вперёд —
Всё равно куда идёт...
Но всё это на часах,
С ремешочком на руках.
На деле, тем не менее,
Совсем не стрелки время.
И как бы мы не тужились
Оно всегда как нужно
Идёт и в уходящем,
И в новом приходящем.
А то, что видим на часах —
Секунды только впопыхах...

Вперекор судьбе

А у причалов поезда.
Гудят по рельсам пароходы.
Вот так всегда, вот так всегда
Всё перепутано на годы.
Тому, что надо по воде,
Идёт по этим рельсам странным,
А что-то, вперекор судьбе,
Всё ищет дебри океана...

Что черти иль не черти

Что черти иль не черти,
У последней у черты,
Даже самая черта
Уже не стоит ни черта...

Собирается по шёпоту

Собирается по шёпоту,
Понемногу, по слогам.
И приходит слово с опытом
И со слухом пополам.
И не важно, как услышано,
И кем понято вполне.
Главное, что слово вышло
На родимом языке.

Не забывай слова иные

Не забывай слова иные.
Не те, что в летний звездопад
Тебе влюблённо говорились,
Что душу хоть сейчас в оклад.
А те, когда уже в сединах,
Пришла последняя зима
И звёзды вроде не сердиты,
За не иные те слова...

Когда последним вдохом обретёшься

Когда последним вдохом обретёшься
В случайном сне.
То, испугавшись, вновь проснёшься —
Всё это – не ко мне...
А в жизни, вдохом задохнувшись,
Когда не дышит он,
Уже не выйдет запахнуться
Случайным сном...

В меня летели пули – годы

В меня летели пули – годы,
И убивали наповал.
А медсестра всё с поля боя.
Пыталась вынести меня.
Всё с поля боя этой жизни,
Где я ничем не знаменит.
Прости, сестрёнка, что так вышло.
Тем более, что я убит...

Старят не морщины

Старят не морщины —
Это не причина.
Старят не года —
Это не беда.
Старит то, что летом,
Тем июльским где – то,
Потерял ты детство
С каплями дождя...

Нитка тонкая свисает

Нитка тонкая свисает,
Держит пуговку мою.
И ещё того не знает —
Всё давненько на краю.
На краю давно паденья,
За которым не сыскать
Этой пуговки стремленья
Закатиться под кровать..

Истоки дней бегут ручьями

Истоки дней бегут ручьями,
Ладонку ждут твоей руки.
А мы огромными глотками
Всё уменьшаем путь реки.
Всё уменьшаем, уменьшаем
Её спокойный поворот,
А там уже никто не знает —
Что нас за поворотом ждёт...

Не забывай про старые места

Не забывай про старые места.
Хотя, как знать, а что подаст нам память:
Бокал с вином, где юная лоза,
Или стакан и то, что в нём осталось...

Суть неизменного

Всё меняется – моды, погоды,
Иногда даже серые дни.
Не меняются только заботы.
Как всегда, неизменны они...
И что этим заботам неймётся,
Как управу на подлых найти?!
Только с этими мы разберёмся,
Ан, другие уже на пути...

И что ты снова снишься Богу

И что ты снова снишься Богу —
При том, уже в который раз?!
Так понемногу, понемногу,
Всё оставляя про запас...
А в том запасе вновь убога
Твоя извечная печаль —
А как молиться надо Богу,
Чтоб было никому не жаль...

Пока она летит

Не исчезай, пока она летит,
Звезда, с почти исполненным желаньем,
Когда вся юность возвращается в пути,
Но не назад, а в вечность мироздания...

Наш путь

Наш путь проходит чрез раздумья
О нашей жизненной судьбе...
Капель весны, стенанья бури,
Хмельные ветры на земле...
А мы идём, траву сминая,
И сердце вдохом жмёт в груди,
И что – то помним, что – то знаем,
И что – то хочется найти
За тем далёким поворотом,
Что назначает новый путь,
Как откровение от Бога,
И что никак нельзя минуть.

Все времена похожи

Все времена похожи
Одним.
Когда все схожи
Огни —
И майских звёзд,
И тех степных костров,
С которыми огонь принёс —
Любовь...

Прости, веселый Бог

Прости, веселый Бог
За то, что ты скрываешь
Всю порось тех туч.
И с нами понимаешь,
Что в вате этих черт
Не наш извечный черт,
А то, что сам не знаешь...
,

Блюду судьбу

Блюду судьбу и не перечу
Её идее кривизны.
А просто так иду навстречу
Туда, где больше белизны.
Где чистый лист простой бумаги
Не даст слукавить и соврать.
И кто – то карандаш оставил,
Чтоб что – то прямо написать...

В скрипящих ступенях памяти нашей

В скрипящих ступенях памяти нашей
Есть жалкий удел воровства.
Отмычку вставляешь, а всё – таки страшно —
А вдруг есть секрет у замка...

Отмычка застрянет и дверь не откроется
И надо ни с чем уходить.
А вроде ты к этому долго готовился
И много хотел прихватить...

В скрипящих ступенях памяти нашей
От воровства что – то есть.
И даже тогда, когда дверь нараспашку —
В квартиру боишься залезть...

Невидимка

Когда нежданно-негаданно
Томить начнут серостью дни —
Набросьте накидку тумана,
Чтобы исчезнуть в дали.
Чтобы исчезнуть навеки
От всей мирской суеты
До самой невидимой вехи,
До самой последней версты...

Я учусь по слогам

Я учусь по слогам
Книгу жизни читать.
Ещё мало я там
Что могу разобрать.
Ещё многое в ней
Меня ждёт впереди.
И хочу поскорей
Я к словам перейти.
Книга жизни моя.
Пахнут вкусно листы.
Всё понятней слова
И всё мельче шрифты...

За чередой бегущих дней

За чередой бегущих дней,
Я свято верю только ей
Надежде в то, что напоследок
Сяду за стол не из объедок
И даст мне Бог, чтобы поднял
С красивой женщиной бокал.

И ПУСТЬ ТВОИ УСТАЛИ НОГИ

И пусть твои устали ноги
От всех путей, от всех дорог.
А там глядишь, не вышли сроки
Всего того, что ты бы смог

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.